

ным классам (сами именные классы получают определение, как уже было сказано, в связи с функцией номинации). При отношении именной синтагмы к действительности, в самом акте номинации, когда именная синтагма становится высказыванием и получает модальность, содержащаяся в ней элементарная синтагматическая связь становится простейшего вида предикацией (*Белый дом = (Вот) белый дом; Это белый дом*). Как известно, во многих языках нет внешнего различия между именной синтагмой и именным предложением.

Итак, все три первичных формальных аппарата трех основных функций языка получают не зависимые друг от друга определения. Первичные, или элементарные, аппараты выражают и самые функции в элементарном виде, покрывают лишь часть их объема. Но эти части хорошо обозримы и наглядны. Благодаря этому возникает возможность и сами функции именовать по их элементарным аппаратам. Вместо названий номинативная функция, синтаксическая функция, прагматическая функция можно предложить другой ряд и выражаться так: н о м и н а ц и я, п р е д и к а ц и я, л о к а ц и я — т р и п е р в и ч н ы е ф у н к ц и и я з ы к а.

Три функции объединены и общим семиотическим свойством — все они непосредственно соотношены с актом высказывания. Но в этом акте они опираются на различные его стороны: утверждение и самовыражение 'Я' (прагматическая функция и ее простейший вид — локация); членение объективного мира по его отношению к человеку, а в конечном счете также по отношению к 'Я' (номинативная функция, номинация); установление связи знаков в процессе их производства говорящим (синтаксическая функция и ее простейшие виды — элементарная синтагматическая связь и предикация).

Покажем теперь, что у них есть и объединяющий формальный признак, отличающий их от вторичных формальных аппаратов, которые возникают на основе транспозиции. Слово *я* как основной элемент аппарата прагматической функции является, как уже было сказано, аутореферентным. Любой характеризующий знак — имя или глагол в аппарате номинативной функции также может быть названием самого себя. Это выясняется из сопоставления таких высказываний как *Иван весь в веснушках. Иван — это имя мальчика, Иван* во втором высказывании является именем имени, поэтому подстановка его эквивалента из второго высказывания в первое привела бы к абсурдному высказыванию *Имя мальчика все в веснушках*. Другие употребления имен существительных как названий самих себя носят такой характер: *Как сказать вода по-немецки? Он читает три сестры*, (т. е. «Три сестры» Чехова), и подобные. Именная синтагма осуществляет акт номинации одновременно с актом установления синтаксической связи, одно в ней невозможно без другого. В этом смысле именная синтагма всегда есть название самой себя. Это свойство трех элементов можно обобщить в такой форме: элементы первичного формального аппарата всех трех функций могут быть названиями самих себя, они потенциально аутореферентны. Непервичные элементы формальных аппаратов этим свойством, в общем случае, не обладают. Например, показатели предложноподлежащих отношений, даже когда они являются отдельными словами, а не морфемами, не могут быть названиями самих себя. Слово *под* в русском языке может быть названо только как «предлог под», или «показатель определенного, такого-то отношения», или подобным образом. Такая формулировка этого различия является наиболее общей, она покрывает три более частных аспекта: различие «автосемантических — синсемантических» слов (в смысле Марти), различие «автономных — синномных» слов (в смысле Бенвениста), различие «автологических — гетерологических» слов (в формально-логическом смысле). Все элементы, называемые термином с *авто-*, являются словами, могущими быть названиями самих себя²².

²² Дальнейшее см. Степанов Ю. С. Семиотика. М., 1971, стр. 116 сл.